

«Фризовая композиция в структуре книги»

Катухина Анна Владимировна
аспирант кафедры рисунка

Дорический фриз. Парфенон, 447-448 г. до н.э.

Понятие «фриз»

Ионический фриз. Парфенон, 447-448 г. до н.э.

«Император Юстиниан со свитой». Сан-Витале, Равенна
527-546 г.г.

Андрео де Кастаньо. Тайная Вечеря, 1445 – 1450 гг

«Рождество Богородицы», Гирландайо
Капелла Торнабуони, Флоренция, 1485-1490 г.г.

«Великодушие Сципиона». Пуссен Н.,
1640 г.

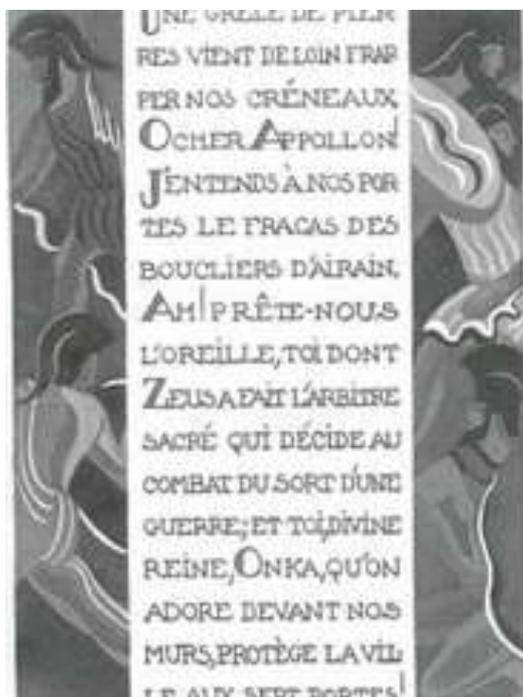
Бартоломеус ван дер Гельст. Групповой портрет, 1639 г

Федотов П.А. Встреча великого князя, 1837 г

«Фамира Кифаред». Экстер А.А, Эскиз к спектаклю. 1916 г.

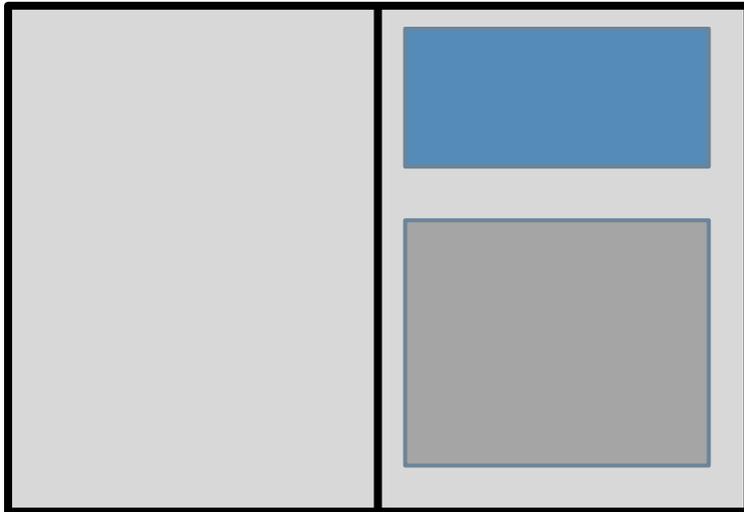

Экстер А.А. «Семеро против Фив», Эсхил. Les Livres Manuscrits, 1930

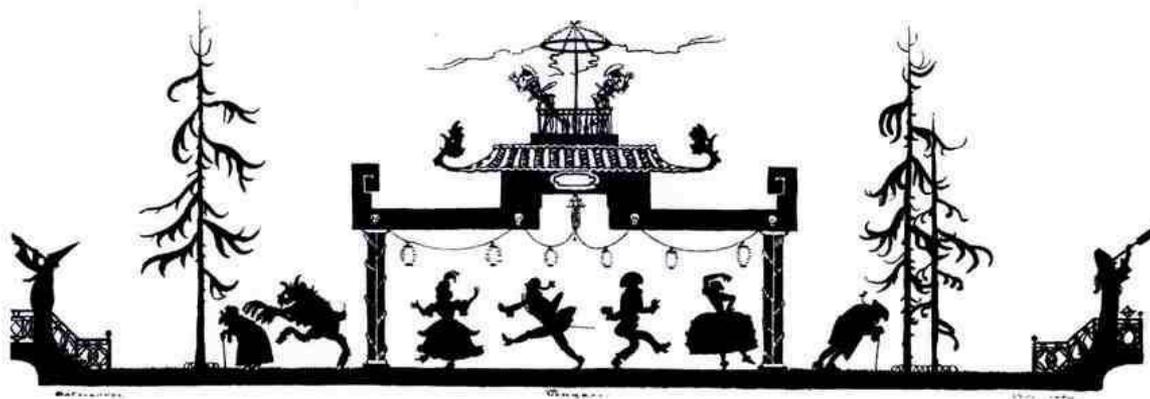
Место фризовой композиции в структуре книги

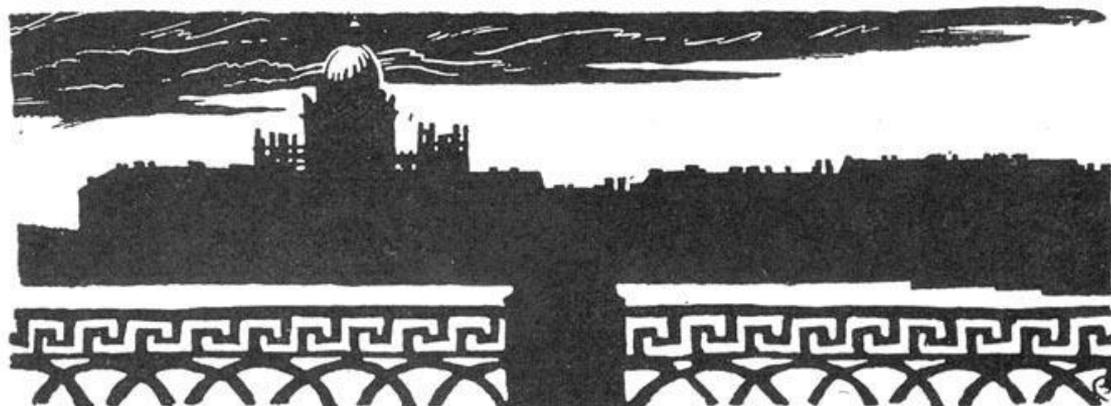
Заставка

«Пиковая Дама» А.С.Пушкин.
илл. А.Бенуа, 1911 г.

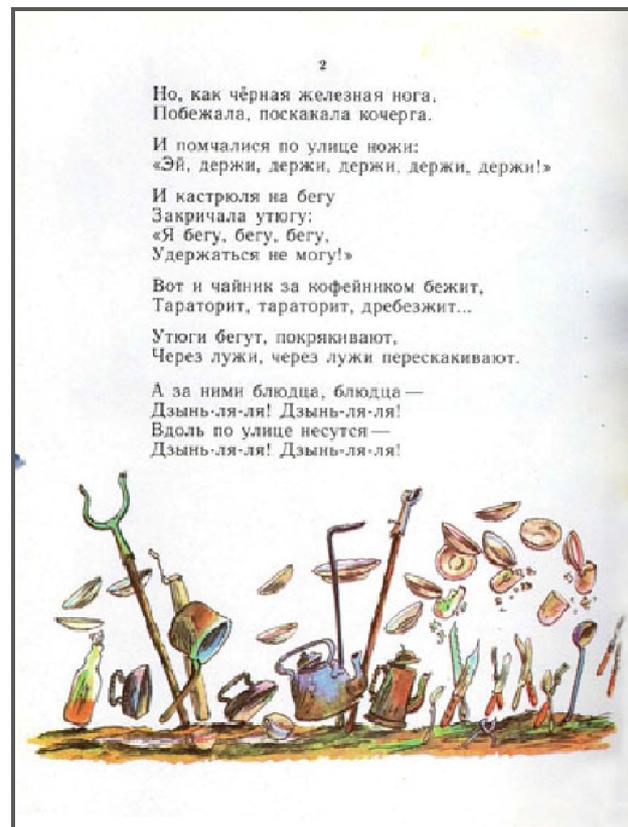
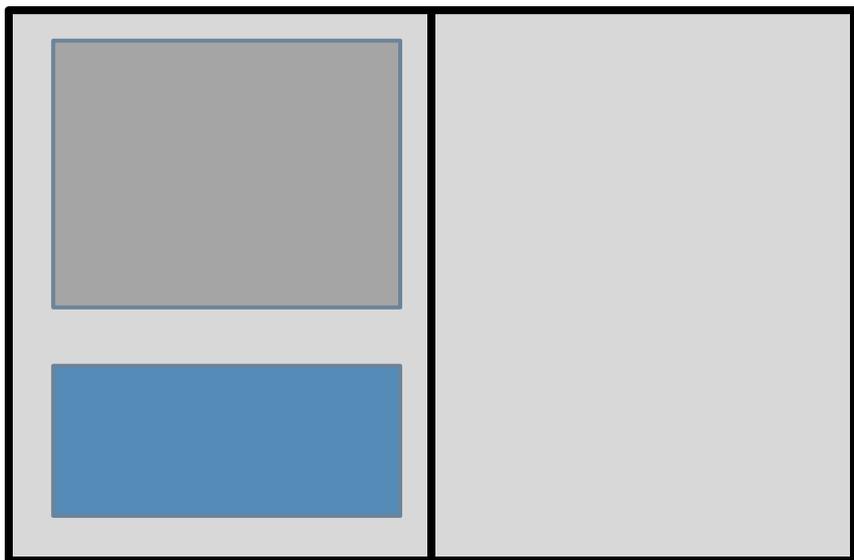

Заставка журнала «Мир Искусства». А. Бенуа

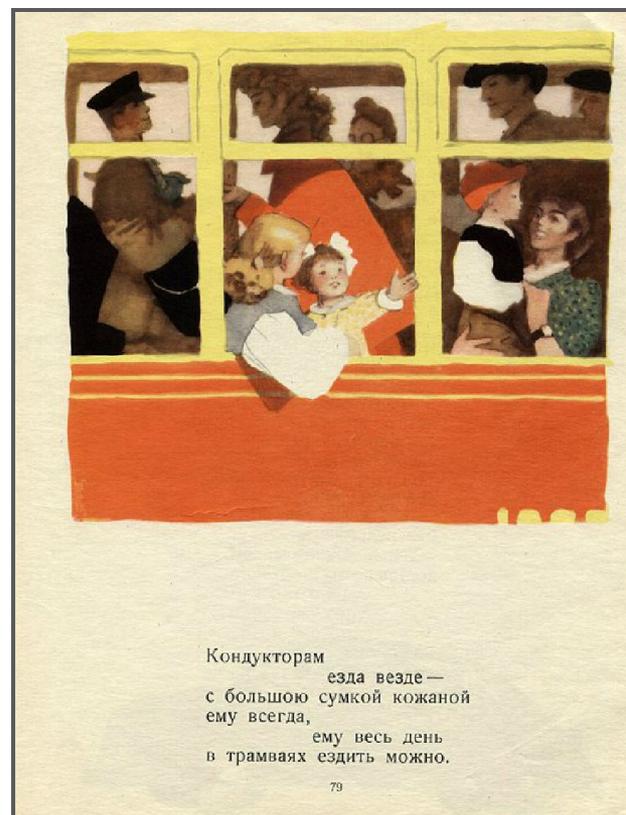
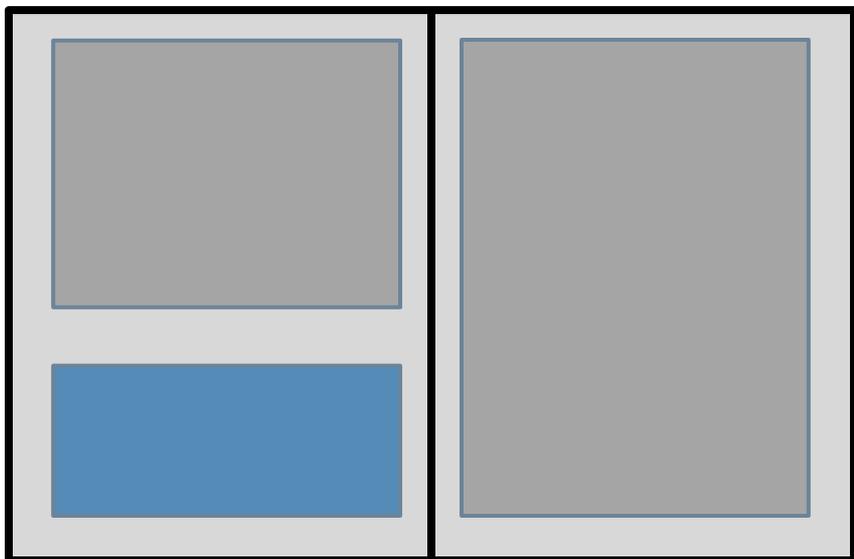
Заставка «Белые ночи» Ф.М.Достоевский. М.Добужинский, 1922 г.

Концовка

«Федорино горе» К.Чуковский.
илл. В.Конашевич, изд.1992 г.

Полуполосная иллюстрация

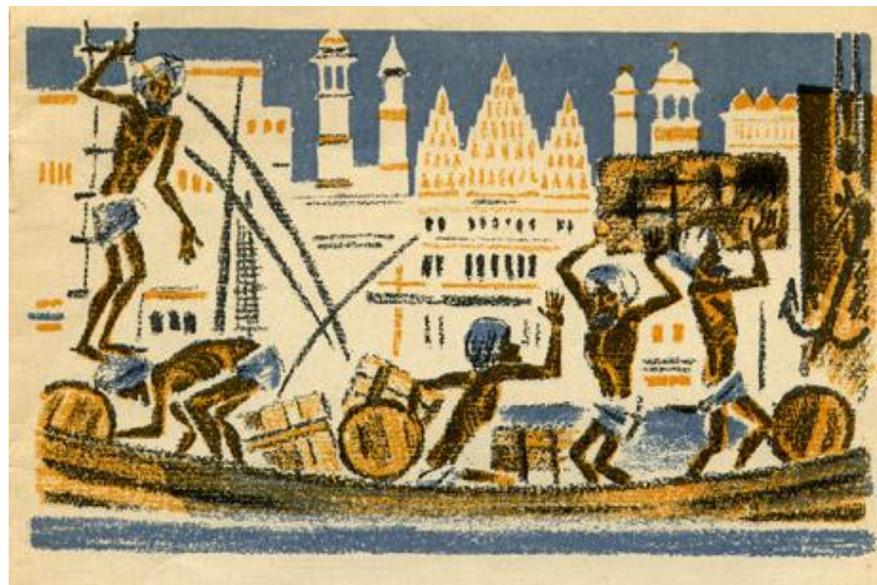
Кондукторам
езда везде —
с большою сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.

79

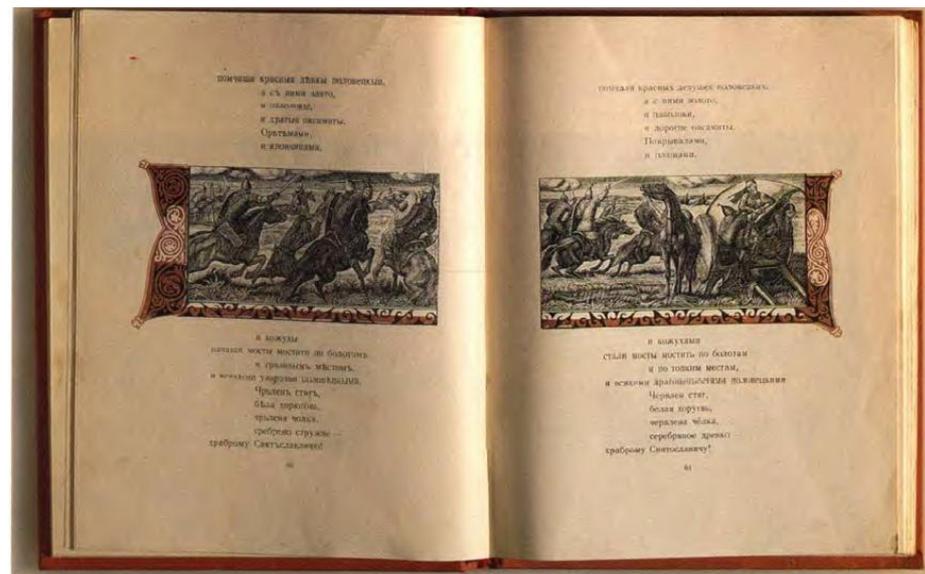
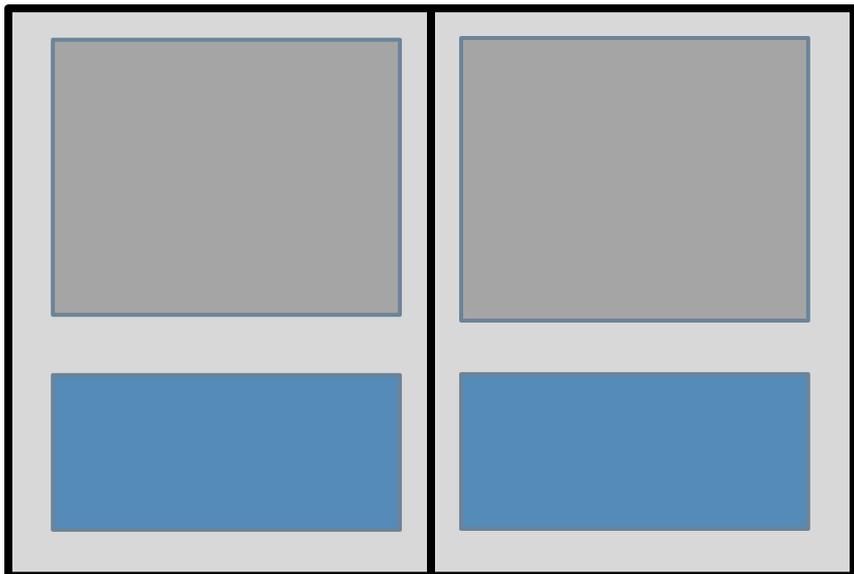
илл. А.Лебедев , 1925 г.

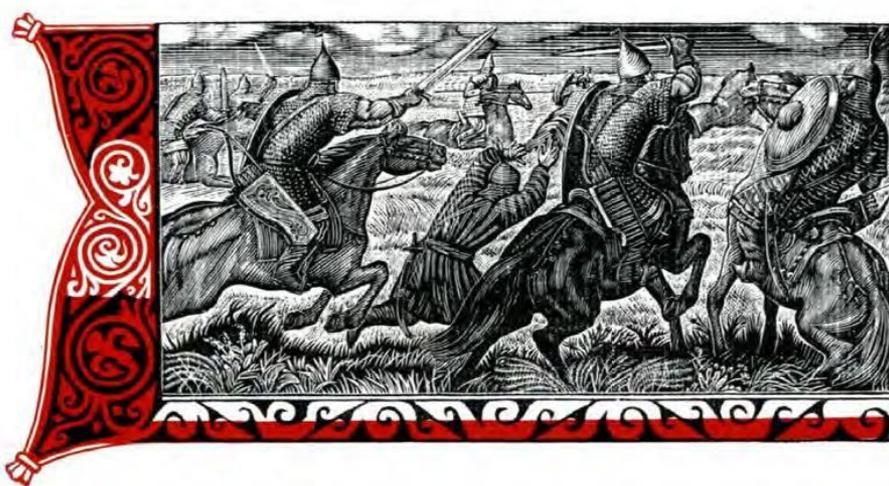
«Ход слона» Г.П.Шторм. илл. А.И.Кравченко, 1928 г.

«Про слона» Б.Житков. илл. Н.А.Тырса , 1926 г.

«Слово о полку Игореве»
илл. В.А.Фаворский, изд.1954 г.

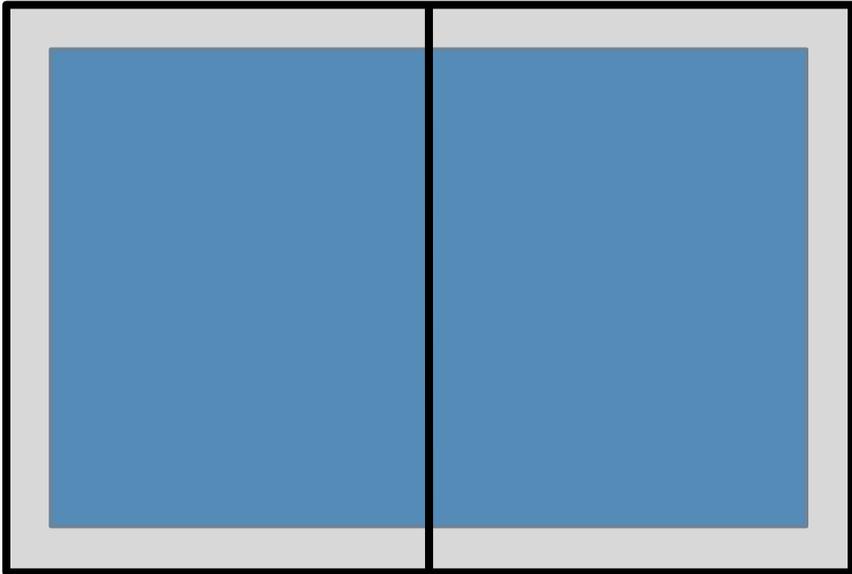

Альбом по истории русского революционного движения. илл. А. Гончаров , 1931 г.

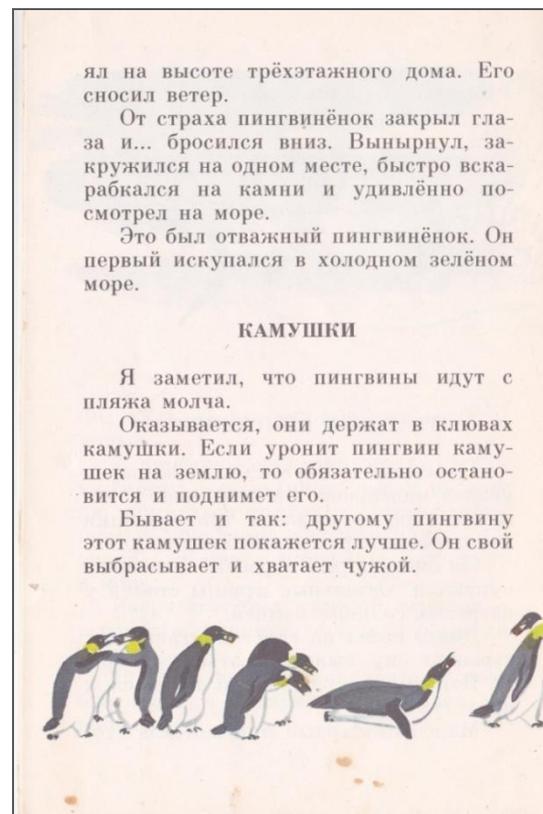
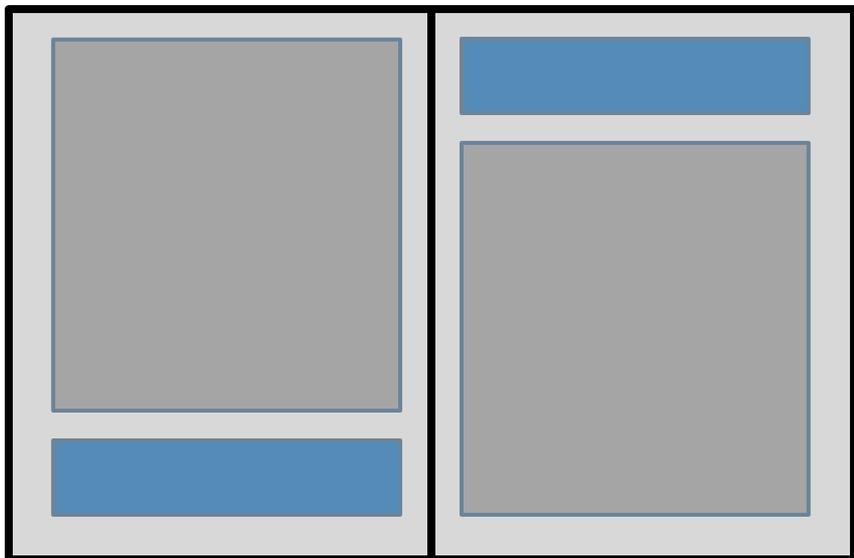
«Ромео и Джульетта». В.Шекспир С.Бродский, 1960-е г.
Г.

Разворот

«Дон Кихот» Сервантес, илл. С. Бродский
1975 г.

Оборочная иллюстрация

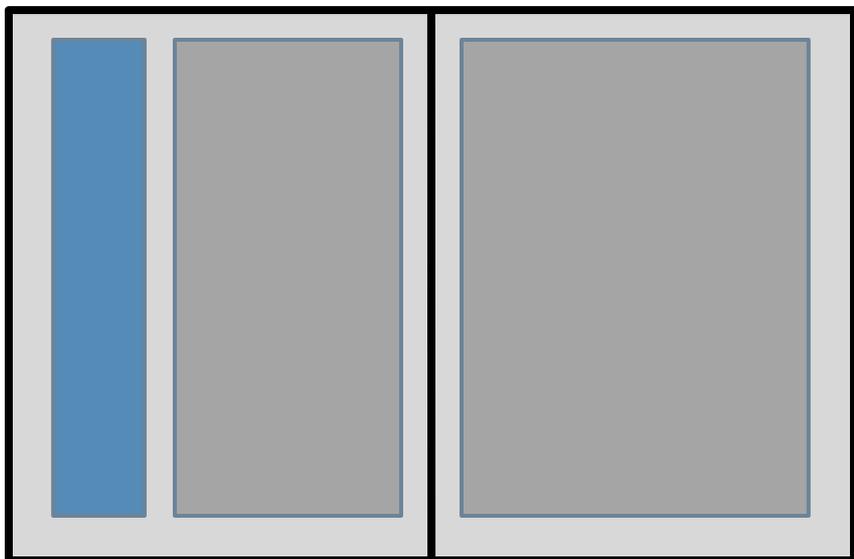
«Про пингвинов», илл. М.Митурич, 1988 г.

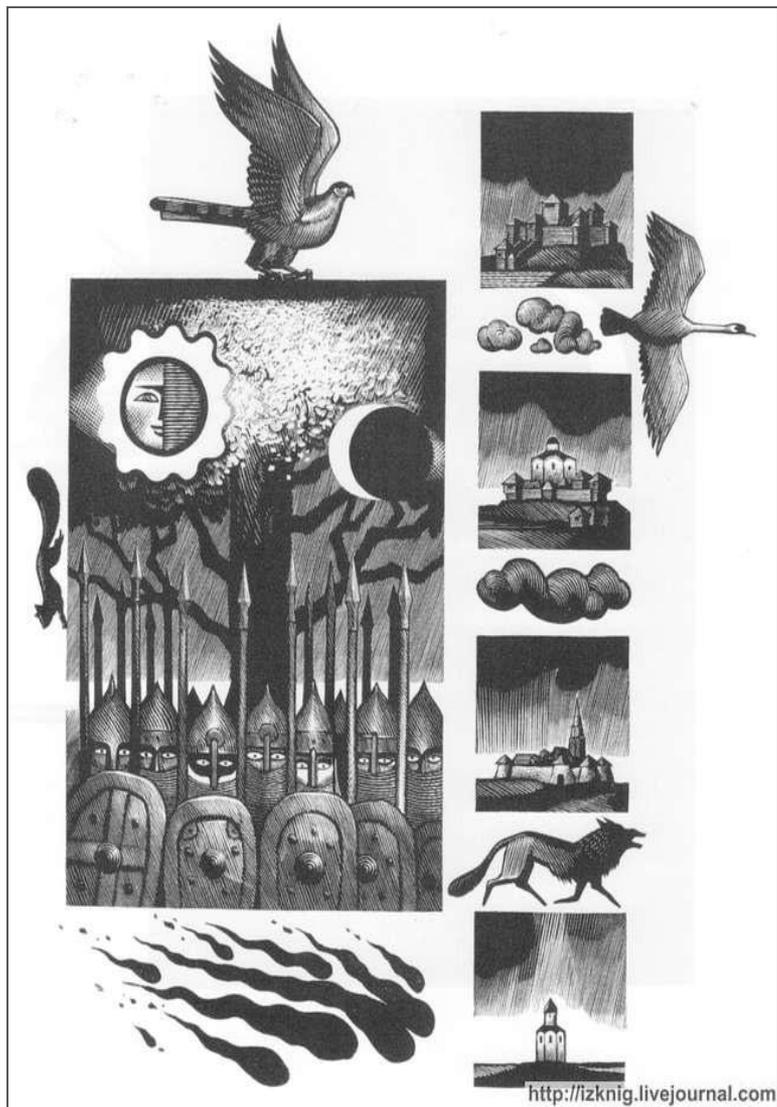
И снова
вот же
Свободы кричал
вот же
свободным
людям в чужой
Ленин был
всегда
Будем и мы
„Ленин с нами!
Да здравствует Ленин!“
„Поворачивай!“
и над головами
над нами соити
вперед
авантюри
дому выстает
„Справим
всё вместе
обязательно вместе
Давай
вместе
согласитесь и добьёмся!“

«Владимир Ильич Ленин» В.Маяковский. илл. Д.Бисти, 1967г.

Сборник стихов
"Черубина де Габриак". Е.
Лансере

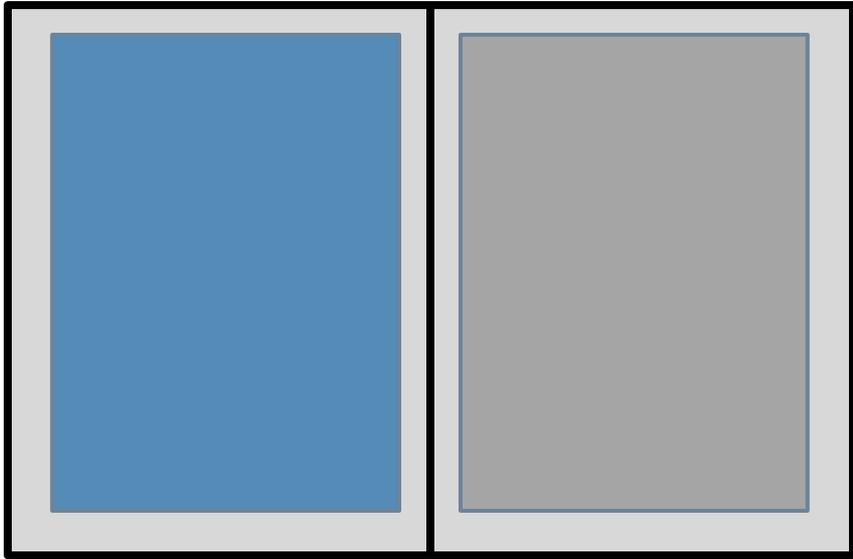

"Слово о полку Игореве".
илл. Д.С. Бисти, 1988 г.

«Слово о полку
Игореве»
В.А.Фаворский , 1937 г.

Полосная иллюстрация

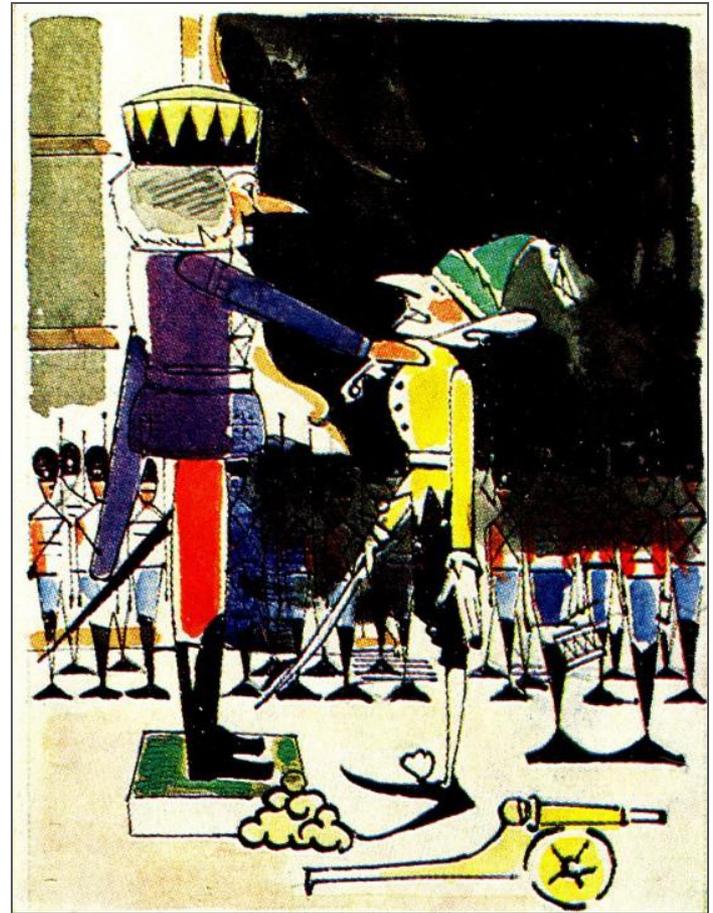

«Слово о полку Игореве».
илл. В.А.Фаворский, 1937г.

**«Рубашка» А.Франс.
илл. Майофис М.С., 1973**

Г.

**«Щелкунчик» Э.Т.А.Гофман.
илл. В.С.Алфеевский. 1976-1977**

Г.Г.

«Евгений Онегин» А.С.
Пушкин илл. Н.Кузьмин, 1933
г.

«Кола Брюньон» Р.Роллан.
илл. Е.Кибрик, 1939 г.

Титул

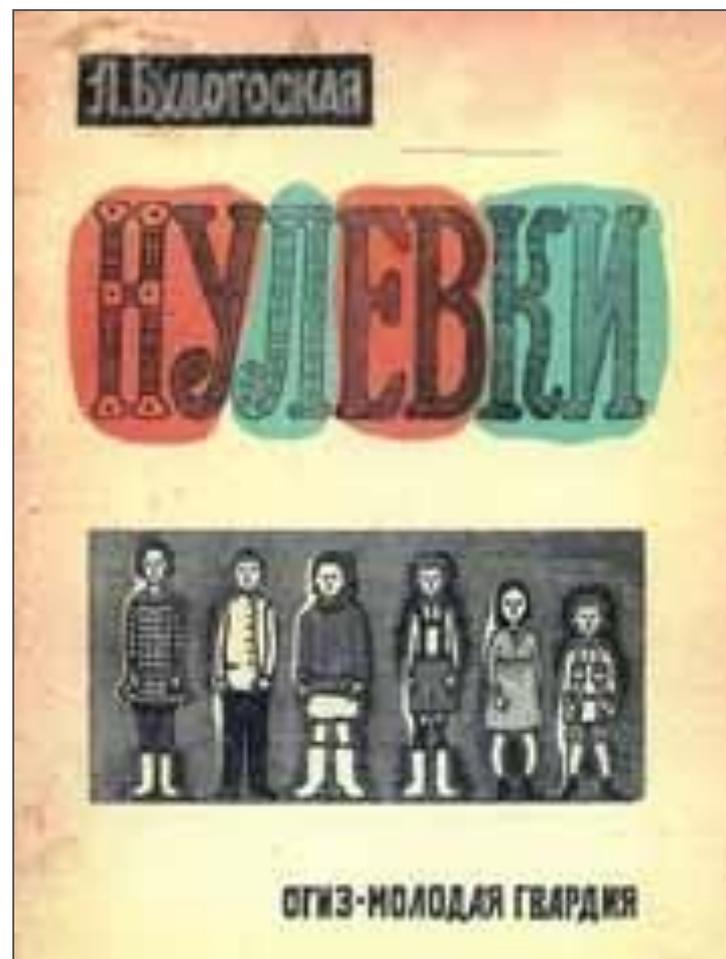
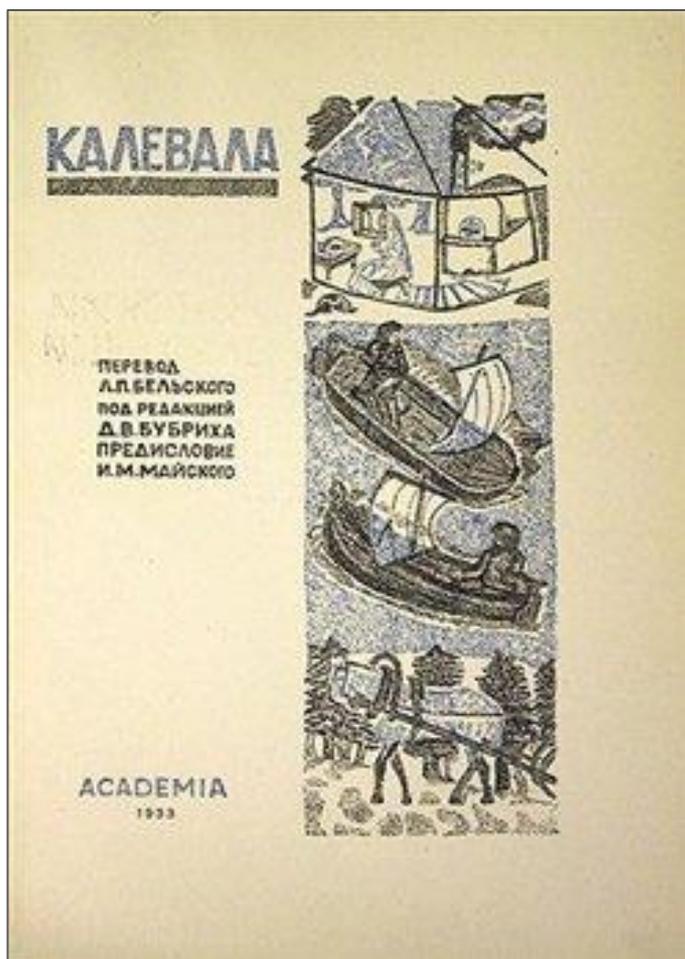

М. ГЕРШЕНЗОН
ДВЕ ЖИЗНИ
ГОССЕКА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ—1933

«Две жизни Госссека» М.Гершензон. илл. А.Гончаров ,
1930 г.

Обложка

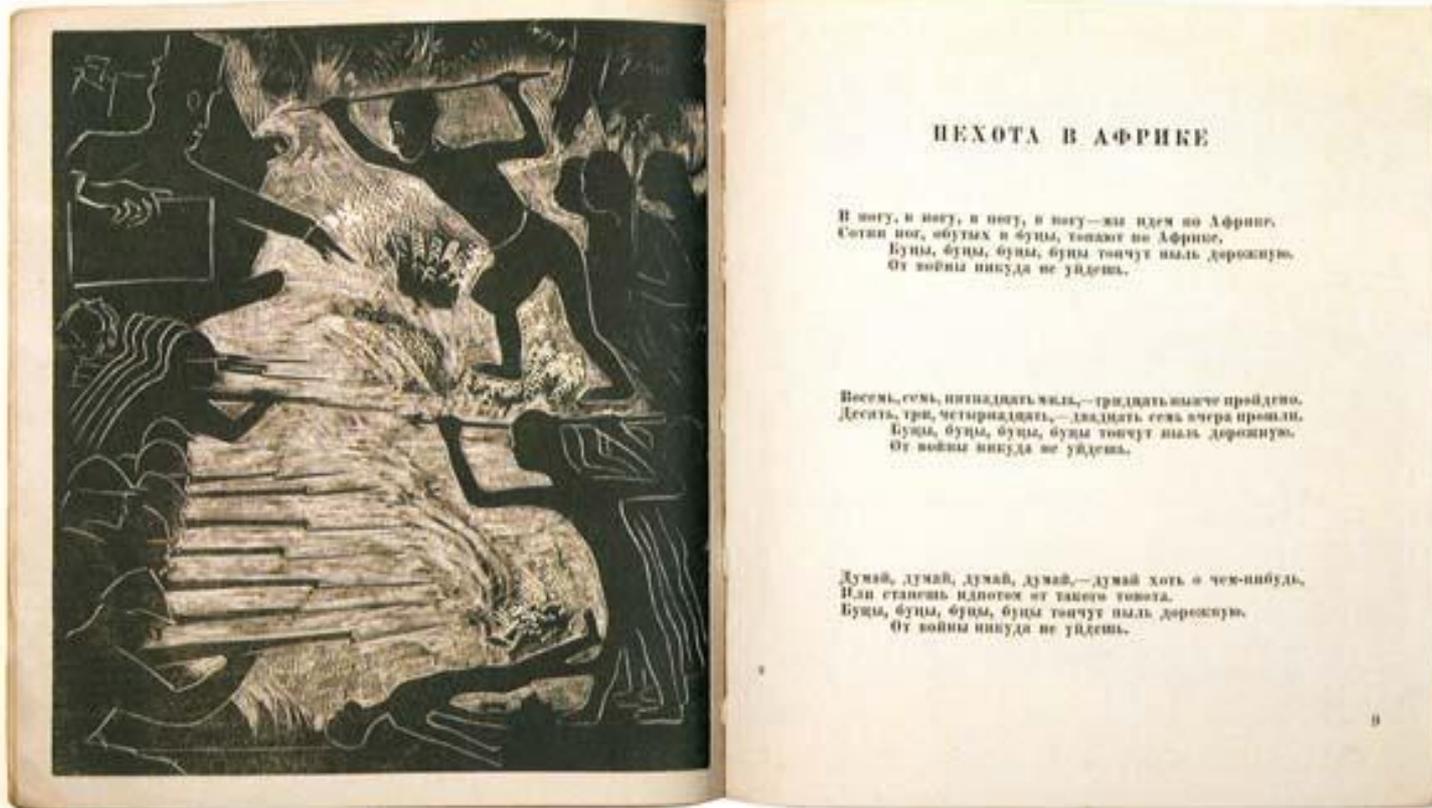
Практические задания

- 1. Орнаментальная композиция**
- 2. Графическая композиция**
- 3. Раппорт**

! Отношения в системе «фигура – фон» **50 / 50**

! Контраст

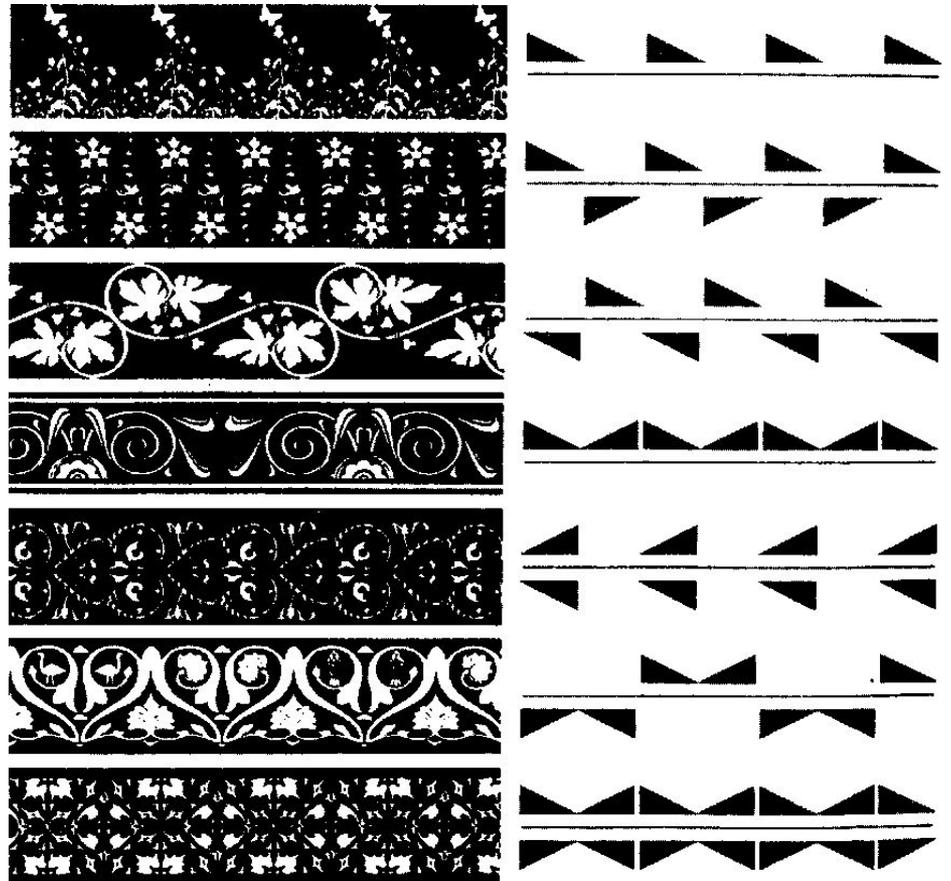
! Двухмерность рисунка

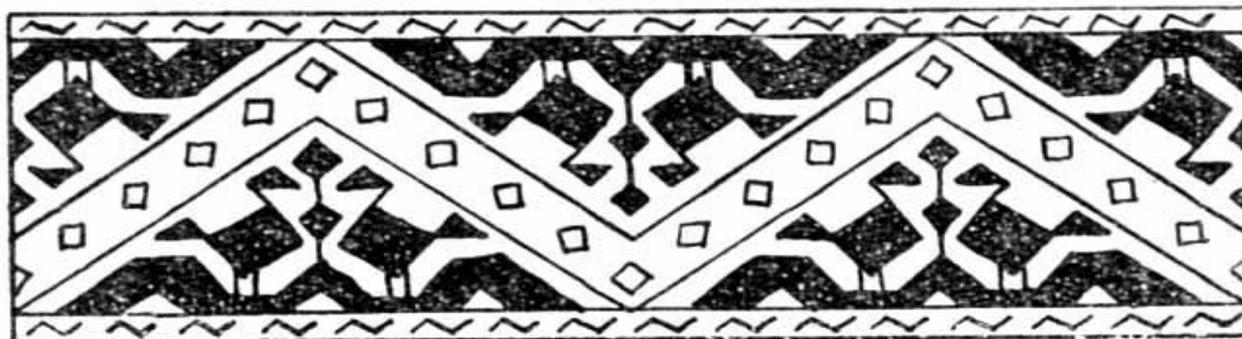
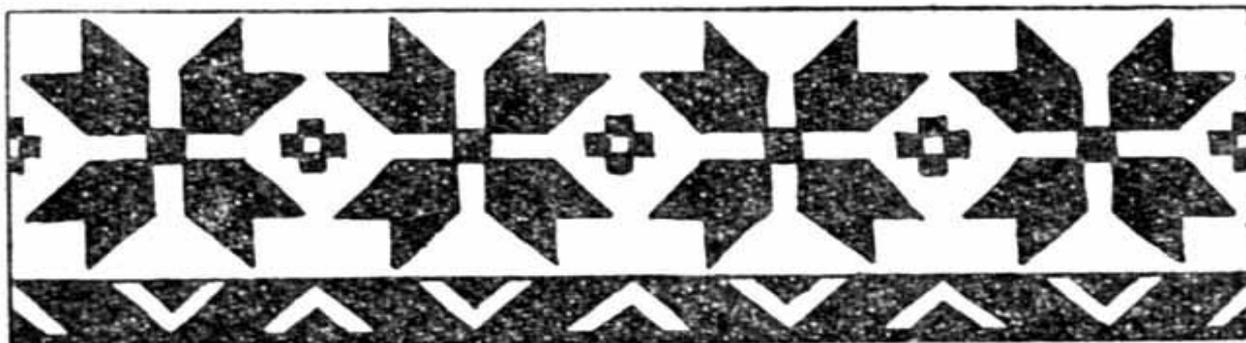

Киплинг Р. «40 норд – 50 вест» Р.Киплинг. илл. Д. Штеренберг. 1931 г.

1. Орнамент

- + Структурная основа
- + Ритм
- + Постоянное движение

2. Графическая композиция

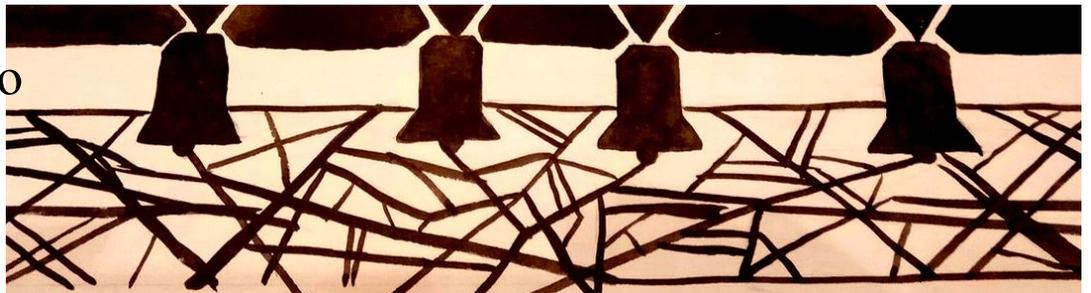
✦ Отсутствие композиционного

центра

✦ Равноценное

внимание к каждому моменту

КОМПОЗИЦИИ

+ Сложная организация промежутка между фигурами

М.К.Эшер. «Человеческие фигуры»

✦ Отсутствие перекрывания
объектов

Рисунок для журнала «Золотое Руно». Е.Е.Лансере,
1907

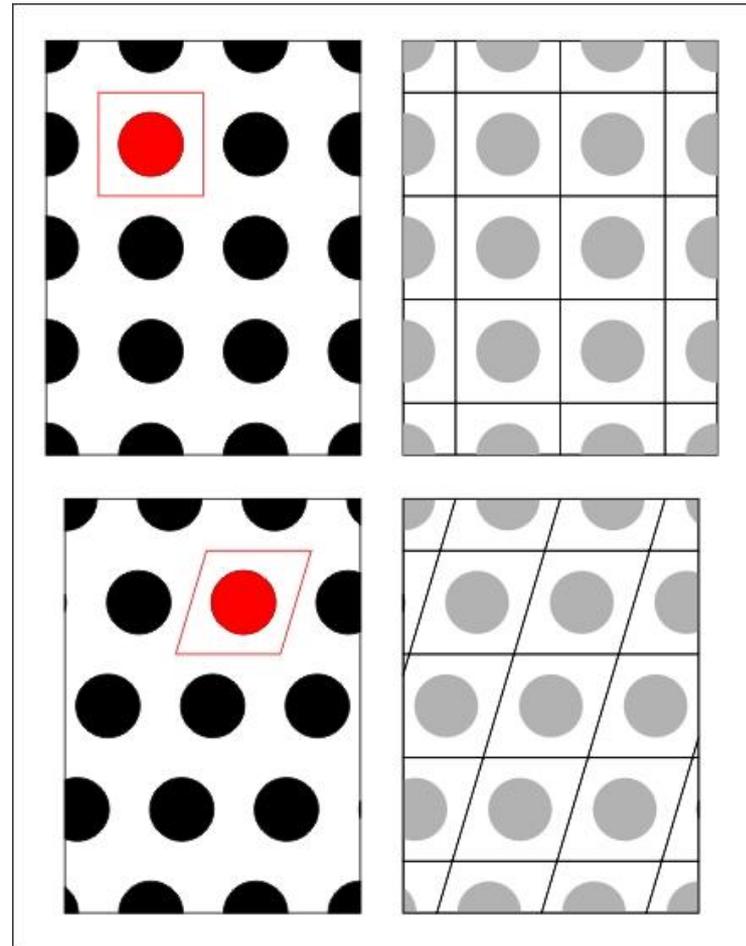
✦ Отсутствие перспективных
сокращений

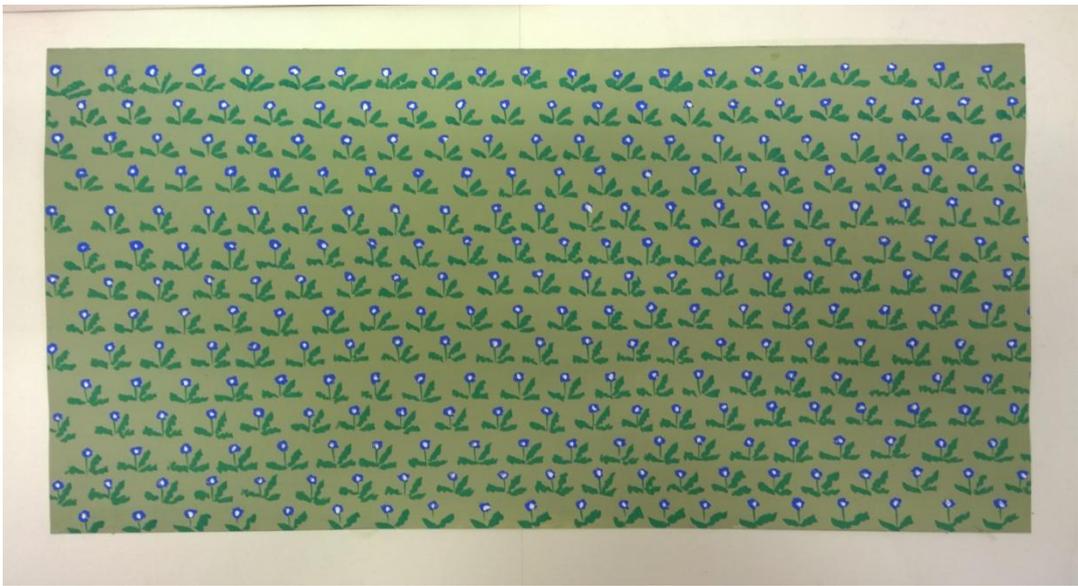

Е. Кругликова. «Париж на кануне войны».
Силуэт. 1916.

3. Раппорт

- + Равномерность
заполнения поля
- + Уравновешенность
композиции

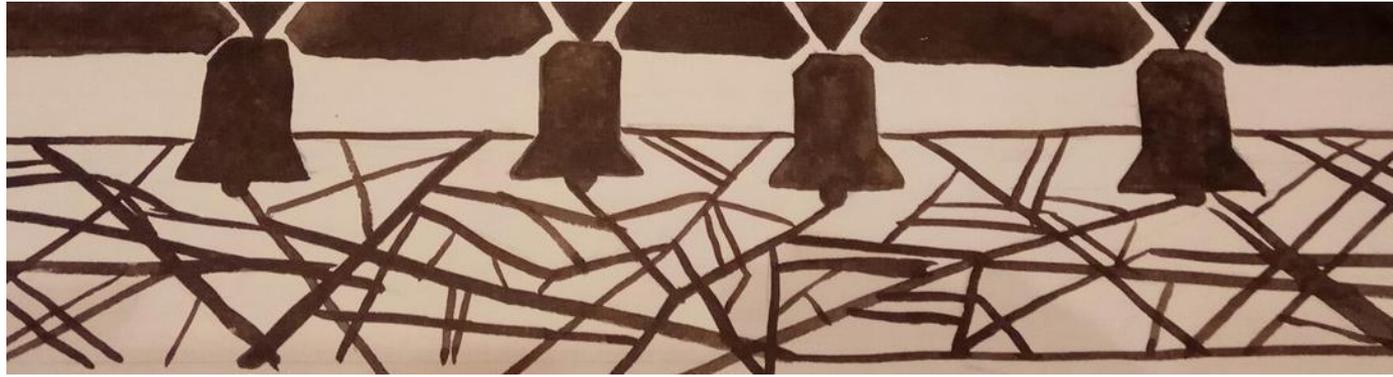
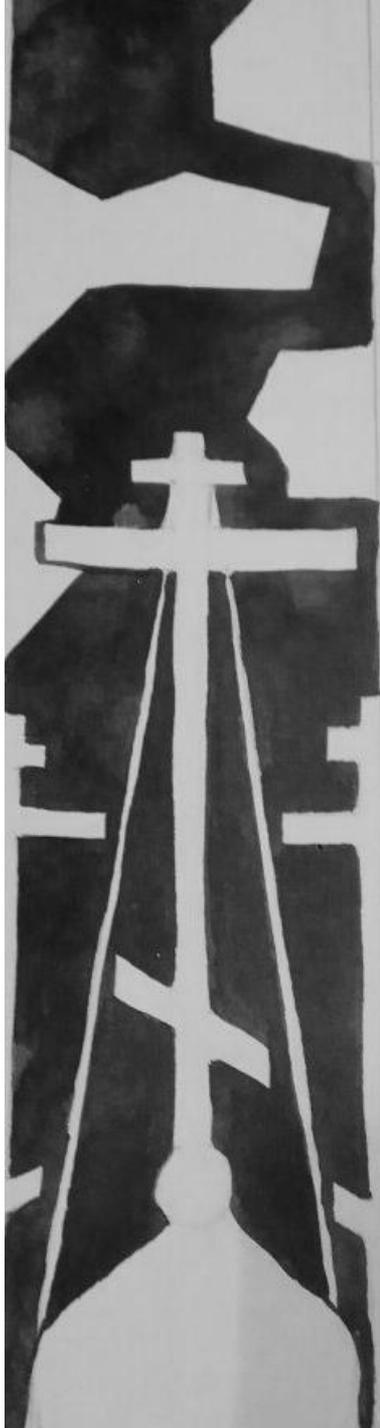
«Сказки А.С. Пушкина». илл. И.Билибин, 1906 г.

Федотов П.А. Встреча великого князя, 1837 г

Работы ХГФ

В. М А Я К О В С К И И

ОБЛАКО
В ШТАНАХ
ОБЛАКО
В ШТАНАХ
ОБЛАКО
В ШТАНАХ
ОБЛАКО
В ШТАНАХ

от дороги, но звонким,
на отповские диски. —
— Ничего, ничего
Петрович и раз для уд
ица и по собственн
прибавил он, отодвигая
к поставке асфур, при
поскорее.
— Николай Петрович ка
он словно потрялся нем
— Паша, — сказал
добрым приятелем Базар
Он так любил, что со
— Николай Петрович б
высокого роста в длинно
шму из тарантаса, креп
которую тот не сразу и
— Душман
— мне посетить нас, на
— Евгений
ственным голод
казно Петров
кверху классом, ки
глазами и висшими баш
спокойною улыбочко и в
— Паша, любими
скучитесь у нас, — про
Тонкие губы Базар
в только приподн
и густые, не скр
— Так как же, Ари
оборачиваясь к
вы отодвину х
— Дома отдохнем,
— Сейчас, сейчас,
Распорядись, братиш,
Петр, который в ка
шла к ручке барача, а те
под воротами.

В. М. Маяковский

ОБЛАКО
В ШТАНАХ
ОБЛАКО
В ШТАНАХ
ОБЛАКО
В ШТАНАХ

то приказчика и с
эмоциональна, башни
ить им никаких должно
казал глазами на Г
и Николай Петр
казчик на месяц кажет
ишьдесят рублей в год. В
отирал лоб и бри
внутреннего смущения,
перемел в Мар,
сидим преждать теб
и мгноение и предма
радост найдет в
о скрыть нель
особенные принципы и
и, конечно, будешь вера
та... эта девушка, пре
различно спросил Ари
вич покраснел,
её, пожалуйста, тро
её поместил и
и, это все можно пере
меша, зачем
ель у нас гостить будет
зрова ты, пожалуйста,
юнец, — проговорил На
ют беда,
паша, — подхватил Д
тебе не совести
не должно б
ее и более красне
шла, полно
«В чём козвниется!» —
ельной нежности
еннем кам
Иерестав, пожалуйста
ась, сознанием собств

ня на ум: и муртурор, и мурбутор, и мурбурбур, и муртурбур, и мурбурут, и мутрубут, — но ничто не помогало. Заветное слово навсегда исчезло из их памяти, и они как были, так и остались аистами.

Печально бродили калиф и визирь по полям, не зная, как бы освободиться от колдовства. Они готовы были вылезти из кожи, чтобы вернуть себе человеческий вид, но все было напрасно — аистыная кожа вместе с перьями крепко приросла к ним. А вернуться в город, чтобы все видели их в таком наряде, было тоже невозможно. Да и кто бы поверил аисту, что он — сам великий багдадский калиф! И разве согласились бы жители города, чтобы ими правил какой-то аист?

Так скитались они много дней, подбирая на земле зерна и вырывая корешки, чтобы не ослабеть от голода. Если бы они были настоящие аисты, они могли бы найти себе что-нибудь и повкуснее: лягушек и лягушат тут было сколько хочешь. Но калиф и визирь никак не могли примириться с мыслью, что болотные лягушки и скользкие лягушата — это самое лучшее лакомство.

Одно было у них теперь утешение: они могли летать. И они каждый день летали в Багдад и, стоя на крыше дворца, смотрели, что делается в городе.

А в городе царит смутное. Шутя сказать — среди белых дымов сам калиф и его первый визирь!

На четвертый день, когда калиф-аист и визирь-аист прилетели на багдадские крыши, они увидели торжественное шествие, которое медленно двигалось ко дворцу. Фрегаты барабаны, трубы и трубы, пели флейты. Окруженный пышной свитой, на коне, убранном парчой, ехал какой-то человек в красном золототканом плаще.

— Да здравствует Мизра, виститель Багдада! — громко восклицали его приближенные.

Тут калиф и визирь переглянулись.

Было это давным-давно, в незапамятные времена в далеком городе Багдаде. Однажды в прекрасное последнее время, калиф багдадский Хасид предавался отдыху. Он даже успел немного вздремнуть, утомленный дневным зноем, и теперь был в самом лучшем расположении духа. Полежав на диване, он курил длинную трубку розового дерева и пил кофе из чашечки китайского фарфора. Кофе был отличный, и после каждого глотка калиф от удовольствия поглаживал бороду. Словом, он был, что называется, на вершине блаженства. В такой час ему что хочешь говори, о чем хочешь проси, — калиф все выслушает благосклонно и ни на что не разгневется.

Это отлично знал великий визирь калифа — Мансор. Поэтому он всегда являлся к калифу со всеми делами и просьбами в час его последнего отдыха. Так было и в тот день, о котором идет речь. Визирь пришел в свое урочное время, но только на этот раз он не стал просить за виновных, не стал жаловаться на правых, а низко поклонился калифу и молча отошел в сторону.

Калиф очень удивился. Он вынул из рта трубку и сказал:

— Чем озабочен ты, великий визирь? Почему на лице твоем такая печаль?

Визирь скрестил руки на груди и низко поклонившись своему повелителю, сказал:

— Великий государь! Я не знаю печально ли мое лицо или нет, но хорошо знаю, что у ворот дворца стоит бродячий торговец со всеми диковинными товарами. И еще знаю — что я не могу купить у него даже самую ничтожную безделицу, потому что мне нечем за нее заплатить.

Но недаром о калифе шла слава, что, пока в чашке у него есть кофе, а в трубке табак, милости его нет конца. Тотчас кликнул он раба и приказал привести торговца в свои покои.

